

## КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ДИАЛЕКТИКИ ДЛЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Обсуждаются различные подходы в поиске возможностей экономического и культурного развития малочисленных народов Российского Севера. Показано, что концепция устойчивого развития преодолевает крайности «линейного» и «циклического» подходов к истории и является наиболее предпочтительной социально-философской базой для оценки исторической ситуации малочисленных народов Российского Севера и перспектив их дальнейшего развития.

Процессы, происходившие в российском обществе в конце XX в. и предопределившие распад СССР, в корне изменили ситуацию как в России в целом, так и на Российском Севере в частности. Последовавший «парад суверенитетов» привел к резкому росту самостоятельности регионов, что обусловило вынужденность решать свои проблемы в одиночку, не питая надежд ни на соседей, ни на «центр».

Малочисленные народы Российского Севера в поиске возможностей экономического и культурного развития оказались вовлеченными в сложнейшие экономические и социально-политические процессы, что определяет актуальность социально-философского их осмысления.

Строить социально-философскую концепцию, которая могла бы стать базовой для понимания исторической ситуации жизнедеятельности малочисленных народов Российского Севера, невозможно на основании лишь традиционных подходов.

«Линейный» подход, при котором на основе какого-либо (простого или комплексного) критерия социального прогресса все народы мира располагаются на некой прямой, малопримемлем потому, что при выборе его происходит абстрагирование от чересчур многих важных факторов. У большинства сторонников «линейного» подхода к истории главным критерием оказывается уровень научно-технического развития, достигнутый тем или иным обществом, и уровень потребления, который достигается на этой основе. Но, как известно, за любое достижение приходится чем-то расплачиваться: недостатки оказываются продолжениями достоинств. Тот, кто выигрывает в одном, неизбежно проигрывает в другом. Эти формулы жизненной мудрости, глубоко диалектические по-своему, вполне применимы и при характеристике социальных процессов. Выигрыш в индустриальном развитии и потребительски понятом качестве жизни неизбежно оборачивается необратимыми экологическими потерями. Выигрыш в развитии индивидуальной свободы неизбежно чреват разрушением устойчивых социальных связей, утратой солидарности и взаимопомощи.

В любом случае критерии, по которым определяется «лидерование» или «отставание» того или иного народа при «линейном» подходе к истории, определяются по европейским меркам. В основу их ложатся западные ценности, точнее, ценности индустриальных и постиндустриальных обществ, которые во многом остаются чуждыми для сознания представителей малочисленных народов Севера. При «линейном» подходе они останутся вечными аутсайдерами, а их культура, их образ жизни однозначно будут определяться как «отсталые», требующие «преодоления». В этом

нельзя не видеть рудиментов колониалистского взгляда, даже если и признается самобытность культур малочисленных народов. Эта самобытность в глубине души расценивается сторонниками «линейного» подхода к пониманию истории как некая экзотика, пригодная, в лучшем случае, для развития туристского бизнеса или для этнографического музея. Тот, кто признает ценность культуры малочисленных народов, но при этом полагает, что в экономическом плане они все равно с необходимостью будут интегрированы в «общечеловеческую цивилизацию», не понимает или делает вид, что не понимает, что культура народа неотделима от его образа жизни. Она неизбежно будет утрачена при изменении последнего или сохранится как безжизненный, оторванный от своих корней, чисто декоративный феномен, место которому только в музее.

Но точно так же малопримемлем и подход, предлагаемый сторонниками концепций «локальных цивилизаций». Если первый, «линейный», предполагает отбрасывание особенного и сосредоточение на общем в жизни и деятельности обществ, то второй, «цивилизационный», наоборот, строится на отбрасывании общего и концентрации на особенном. Если распространить «цивилизационный подход» на понимание проблем малочисленных северных народов, он может привести либо к идеям изоляционизма и ностальгической утопии возвращения «назад, к природе», либо к политике изолированных «резерваций», либо к оправданию агрессивного противостояния индустриалистской политике российского «Центра», в ходе которого будет вестись поиск союзников за пределами России, которые будут призваны помочь сохранению национальной идентичности северных народов России.

В чисто теоретическом плане «цивилизационный подход» выигрывает в комплексности рассмотрения культур, которые выступают как целостные системы, сравнимые в этом плане с живыми организмами. В живых организмах одинаково важно все. Ни один из их органов не может считаться второстепенным. При утрате любого из них жизнь просто прекращается. Однако такой подчеркнутый системный подход к жизни народа имеет свои минусы. Система склонна к самодостаточности и к изоляции от внешних воздействий. Но в реальной истории такого не бывает. Замыкание в себе исключает развитие.

Иными словами, односторонность «линейного» подхода представляет собой абсолютизацию развития, а односторонность «локально-цивилизационного» подхода - абсолютизацию устойчивости.

Нам представляется, что реальная диалектика жизни, и диалектика жизни малочисленных народов Се-

вера в том числе, заставляет преодолевать односторонность этих подходов. Именно это и требует, на наш взгляд, ставить вопрос об устойчивом развитии как главной задаче, которую нужно сегодня решить и представителям малочисленных северных народов, и всем тем, кто реально озабочен их исторической судьбой.

В теоретическом плане идея устойчивого развития человечества привлекательна тем, что она диалектически преодолевает противоречие устойчивости и изменчивости в социальном развитии. «Линейный» подход к пониманию истории, если рассматривать его с позиций философии устойчивого развития, есть односторонняя абсолютизация изменчивости, призыв к изменениям любой ценой, к изменениям ради самих изменений. «Циклический», «цивилизационный» подход к пониманию истории представляется односторонней абсолютизацией устойчивости, отказом от изменений, призывом к сохранению прежнего состояния любой ценой, к устойчивости ради самой устойчивости. Следовательно, концепция устойчивого развития может рассматриваться как современная форма социальной диалектики, освобожденной от схоластики и умозрительных конструкций. Сомнение в том понимании диалектики, которое было представлено советским марксизмом, не означает сомнения в диалектике вообще и не может вести к полному отказу от нее. Диалектика как учение об устойчивом развитии много старше, чем марксизм или гегельянство. История ее существования насчитывает две с половиной тысячи лет, если считать от учения Гераклита, и выявление ограниченности отдельных попыток реализовать диалектический подход неизбежно приводит не к ее дискредитации, а к новым попыткам осуществить этот плодотворный способ мышления.

Именно потому концепция устойчивого развития человечества, как она понимается в нашей работе, становится тем полем, на котором может осуществляться диалог Запада и Востока, на котором могут ставиться и решаться глобальные проблемы современности. На этом поле могут встретиться представители всех современных обществ - и традиционных, и индустриальных, и постиндустриальных. Разумеется, каждое из них приходит к идее устойчивого развития человечества своим путем, исходя из своих интересов. Путь к этой идее, проделанный учеными и мыслителями Запада, разумеется, отличается от того пути, которым к ней движутся ученые и мыслители России, а также от того пути, которым к ней приходят интеллектуалы, выражающие интересы малочисленных северных народов. Тем не менее, эта идея оказывается точкой встречи, в которой все пути сходятся, что создает возможность обсуждать и решать проблемы устойчивого развития человечества на международном уровне, в частности - по линии Организации Объединенных Наций.

Российский путь к современному экологическому мышлению и к концепции устойчивого развития человечества идет от В.И. Вернадского, создавшего учение о ноосфере. Главная идея этого учения, созданного в 20-е годы XX в., заключается в том, что сохранение и развитие жизни на Земле является не просто главной задачей для человечества, но задачей космического масштаба. Жизнь преобразует сферу неживо-

го на Земле, приспособляя его к своим потребностям, заставляя служить себе, превращая его в средство обеспечения жизни. Живое черпает энергию из почвы, «поднимая» ее на поверхность Земли, но в то же время получает энергию и из космоса, от Солнца.

Жизнь закономерно порождает человечество, которому предопределена великая миссия - сохранить все живое на земле. Ноосфера - растущая год от года сфера на планете Земля, созданная человеческим разумом, порождающим науку и технику, имеет конечной своей задачей поддержку жизни. Человек лишь продолжает то, что начато всем живым на Земле - извлечение энергии из недр планеты на ее поверхность ради поддержания жизни.

В этом плане деятельность человечества есть непосредственное продолжение общей активности всего живого. Человек порожден земной жизнью для того, чтобы способствовать ее развитию, дать ему новый импульс. Ноосфера, созданная благодаря разуму человека и названная так в его честь (от греческого слова «разум»), лишь неизмеримо усиливает способности жизни извлекать энергию из недр нашей планеты и из космоса.

Обратим внимание на принципиально новую постановку акцентов: добыча полезных ископаемых, вся производственная деятельность человечества на Земле призваны служить устойчивому развитию жизни, но отнюдь не разрушать ее в погоне за излишествами потребления. Один из биологических видов - человек - не должен роскошествовать за счет других видов, уничтожая их, разрушая их жизненную среду. Наука и производство оправданы только тогда, когда они способствуют жизни на планете, а не уничтожают ее. Это - ни в коем случае не покорение природы. Природа, жизнь на Земле развивают и возвышают себя через посредство человеческого разума. Все, что не укладывается в рамки этого космического процесса, служащего жизни, должно быть, безусловно, запрещено. Таково учение о мире, о космосе, которое может и должно лечь в основу современного экологического мышления.

Близкие по содержанию идеи развивают и другие отечественные ученые, в особенности - представители «точных» и технических наук, среди которых выделяется Н.Н. Моисеев. Они создают теорию устойчивого развития человечества как оптимистическую, жизнеутверждающую альтернативу, с одной стороны, откровенно алармистским антисциентистским концепциям, сулящим экологический апокалипсис, а с другой - умозрительным гуманитарным фантазиям о «светлом будущем человечества» [1-4].

Западный путь к идее устойчивого развития восходит к концепциям представителей Римского клуба. Если сравнивать западную экологическую ситуацию с российской, то можно сказать, что первая из них более остра и потому более осознанна. Промышленность, в особенности ориентированная на удовлетворение бытовых нужд населения, достигла на Западе значительно более высокого уровня развития, а территориальные масштабы государств, в которых она разворачивается, и плотность их заселенности существенно уступают российским.

Даже в США, огромной по размерам стране, «плотность» промышленности на единицу площади оказалась такой, что это не могло не навлечь вредных экологических последствий. Ситуация особенно обострилась после Второй мировой войны, когда здесь начался переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Промышленность страны в отличие от европейской и российской не пострадала в ходе военных действий (на территорию США, как известно, упала только одна японская бомба, запущенная с палубы японского военного корабля на воздушном шаре). Выполнение военных заказов еще более увеличило доходы широких слоев населения. «Капитаны индустрии» поняли, что можно извлекать прибыль, удовлетворяя платежеспособный спрос населения. Начался потребительский бум, создавший индустрию рекламы, продукция которой (от буклетов до упаковки) была изначально предназначена «на выброс». Произошло резкое увеличение бытовых отходов. Все это привело к тому, что экологический кризис стал непосредственно ощущаться в американских городах уже в 50-60 годы XX в.

Один из ведущих американских экономистов, Д.К. Гэлбрейт, свидетельствует: «Поднимая вопрос о важности заботы как об окружающей среде, так и о соблюдении баланса между государственными и частными капиталовложениями, я писал в "Обществе изобилия": Семья, которая садится в свой розовато-лиловый или светло-вишневый автомобиль с кондиционером, усилителями рулевого управления и тормозов, вынуждена ехать через города, которые плохо заасфальтированы из-за мусора, трущоб, рекламных щитов и столбов с электропроводами, которые давно уже пора было упрятать под землю. Они едут по сельской местности, которая стала почти что невидимой из-за коммерческой живописи ... Отдыхая по дороге, они едят изычно упакованную пищу из портативного холодильника, сидя у загрязненного ручья, а ночь проводят в парке, который является угрозой для общественного здоровья и морали. И перед тем, как заснуть на надувных матрасах в нейлоновой палатке, среди вони от разлагающихся отходов, они могут туманно размышлять о странной неравномерности своего благополучия. Неужели это действительно и есть олицетворение "американского гения"?» [5].

Именно представители Римского клуба впервые поставили со всей остротой многие глобальные проблемы, в том числе - проблемы экологические. Однако акценты при постановке этих проблем заметно отличались от принятых сегодня. Бесконтрольное пользование невозобновляемыми ресурсами природы первоначально рассматривалось всего лишь как угроза для стабильного развития промышленности, которое представлялось едва ли не абсолютной ценностью.

За последние десятилетия XX в. «экологическая идея» принципиально изменилась. Возникло новое мышление, для которого высшей ценностью выступает уже не развитие индустрии как таковой и даже не восстановление экологического баланса, необходимого для выживания человечества, а создание таких социальных отношений, при которых может быть восстановлена гармония в отношениях человека и природы.

Западные ученые и политики сходятся в представлениях о средствах и путях достижения целей устой-

чивого развития. Безусловным для них является тезис о возможности решения поставленных задач только в рамках демократии западного типа, только на основе частной собственности, рыночных отношений, механизмов децентрализованной рыночной экономики.

Принимая концепцию устойчивого развития в целом, мы вправе усомниться в однозначном выборе средств для ее реализации. Сегодняшний мир многомерен и многовариантен. К нему нельзя применять единые стандарты и единые образцы, даже если они и представляются кому-то наилучшими. Для каждой общественной системы, для каждого регионального общества, для каждого народа - малочисленного или многочисленного - должен быть выработан свой свод задач и средств их решения в рамках глобальной концепции без ущемления прав и интересов других.

Неравенство представляет собой главную экологическую проблему планеты; оно же является главной проблемой развития. В мире, в котором царит неравенство, где несправедливость носит хронический характер, неизбежны социальные потрясения и экоспазмы. И наоборот, устойчивое общество немыслимо без утверждения справедливости во всех человеческих деяниях. Концепция Брундланд распространяет требования справедливости и на будущие поколения.

Эти требования, в сущности, опираются на те мировоззренческие представления, которые Н.Н. Моисеев именует фундаментальными основами «инвайронментальной этики» [6]:

1) этика периода наступающего глобального экологического кризиса должна иметь в своей основе систему законов развития биосферы, и взаимодействие человека и биосферы должно следовать этим законам. Игнорирование человеком законов развития биосферы - основа его деградации как биологического вида;

2) человечество взаимодействует с Природой как единый вид. Поэтому при всем современном многообразии цивилизаций во взаимоотношениях Природы и Человека должны присутствовать некоторые общие правила, нарушать которые человек не имеет права ни при каких обстоятельствах. Задача инвайронментальной этики - расшифровать эти правила. Задача гражданского общества - обеспечить их выполнение;

3) центральный постулат инвайронментальной этики гласит, что биосфера может существовать без человека, а человек не может жить вне биосферы; и даже при незначительном отклонении ее средних параметров от современных его пребывание на планете окажется невозможным. Значит, человек должен жить в условиях коэволюции биосферы и общества. Только совместно с развитием биосферы человек может сохранить себя на планете;

4) принцип равенства перспектив поколений: Человек обязан думать о будущем своего биологического вида, о том, чтобы его потомки были обеспечены земными ресурсами так же, как современные поколения. Этот принцип можно еще назвать принципом ответственности за род человеческий. Он противоречит утвердившимся в сознании большинства людей принципам рынка, ориентированным лишь на сиюминутную выгоду;

5) принцип равенства инвайронментальных возможностей человека: каждая нация, каждое полиэтническое образование, именуемое государством, имеет

право расходования невозобновимых ресурсов, пропорциональное количеству населения, живущему на территории этого государства;

6) принцип консервации: человек в своей деятельности должен стремиться предельно сократить свое воздействие на природные циклы круговорота веществ, стремиться не вводить веществ, не свойственных природному круговороту. Он должен стремиться сохранить очаги естественных экосистем как основной залог стабильности нашего общего дома - биосферы;

7) принцип согласия: квоты расходования невозобновляемых ресурсов устанавливаются Организацией Объединенных Наций на основе консенсуса. Подготовка системы квот совершается специальным Советом профессионалов, не связанных с коммерческими структурами и не являющихся представителями государств или государственных служащих [6].

Концепция устойчивого развития является наиболее предпочтительной на настоящий момент социально-философской базой для оценки исторической ситуации малочисленных народов Российского Севера и перспектив их дальнейшего существования:

- она преодолевает крайности «линейного» и «циклического» подходов к истории;

- она не отводит малочисленным народам роль вечных аутсайдеров, но и не ведет к их замыканию в себе, к консервации их образа жизни и культуры, превращающихся в музейные экспонаты;

- малочисленные народы предстают в ней как равноправные члены международного сообщества;

- международное сообщество признает необходимость традиционных форм деятельности малочисленных народов Севера для поддержания глобального экологического баланса; индустриально развитые страны выражают готовность возместить ущерб, нанесенный малочисленным народам в ходе «освоения сырьевых ресурсов» на Севере; ревитализация образа жизни северных народов превращается в общую задачу мирового сообщества, обретает статус глобальной проблемы современности, требующей срочного решения.

Север - это граница, предел экспансии индустриальной цивилизации, последний её резерв. Даже если предположить невозможное - полное прекращение добычи полезных ископаемых в северных районах России, полное прекращение здесь развития индустриальной цивилизации, и даже полный уход человека с Севера - это отнюдь не ликвидировало бы глобальной экологической опасности: по современным представлениям, традиционные формы жизнедеятельности северных народов поддерживают здесь экологический баланс. Только продолжение жизни и деятельности малочисленных народов Севера может уберечь планету от экологической катастрофы.

Важность решения данного вопроса приводит к необходимости разработки стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Н.Н. «Устойчивое развитие» или «стратегия переходного периода» // Зеленый мир. 1995. № 14. С. 3-5.
2. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие. М., 1997.
3. Мамедов Н.М. Культура, экология, образование. М., 1996.
4. Экологическое образование и устойчивое развитие. М., 1996.
5. Гэлбрейт Д.К. Жизнь в ваше время. М.: Прогресс, 1986. С. 239-240.
6. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущей России. М.: Фонд содействия разв. соц. и полит. наук, 1997. С. 197-199.

Статья представлена Институтом природопользования Севера (г. Ханты-Мансийск), поступила в научную редакцию «Философия» 20 февраля 2003 г.